

**Кросс-секторальные альянсы некоммерческих организаций и бизнес-структур
в процессе евразийской интеграции**

Сажнов Александр Николаевич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
политологии, Москва, Россия

E-mail: alex-sazhnov@rambler.ru

Процессы формирования межсекторных союзов НКО и бизнес-структур, характерные для западной либерально-индивидуалистской модели общества и способствующие устойчивому развитию «civil society» в странах западной Европы и США, активно развиваются, но все еще слабо представлены в российском социально-экономическом пространстве. Опыт взаимодействия бизнеса и некоммерческого сектора по большей части проецируется западными коммерческими корпорациями на российскую предпринимательскую практику, главным образом посредством филиалов и дочерних компаний.

Кросс-секторальные альянсы (КСА) представляют собой форму взаимодействия двух типов организаций (коммерческих и некоммерческих) с различными целями и уровнем общественного доверия. Так Мишель Шумейт и Эми О'Конор определяют КСА, как ин-терорганизационные коммуникационные отношения, способствующие, во-первых, мобилизации населения, во-вторых, наращиванию капитала [7, 209]. Таким образом, актуальность подобного партнерства обусловлена как минимум двумя базовыми мотивами: НКО, преимущественно фокусирующиеся на исполнении социальных заказов, вынуждены привлекать средства со стороны внешних доноров; социальная ответственность бизнеса, в свою очередь, повышает уровень доверия потребителей к реализуемым товарам или услугам.

Cross-sector alliances достаточно глубоко изучены и концептуализированы западными исследователями, прежде всего, в силу социокультурного соответствия данной проблематики западному типу общества и, следовательно, ее политической актуальности. Рассматривая КСА с позиций коммуникативистики, Шумейт и О'Конор предлагают макро-уровневую модель сетевого взаимодействия НКО и транснациональных компаний. Так the Symbiotic Sustainability Model (симбиотическая модель стабильности), разработанная исследователями, фокусируется на институциональном позиционировании организаций третьего сектора и коммерческих структур, а также на коммуникативных механизмах и возможностях экстенсивного развития с использованием ресурсов партнера [8].

Функциональные различия двух типов организаций (коммерческих и некоммерческих) преодолеваются через коммуникативное взаимодействие, посредством которого транслируются интересы конкретных стейкхолдеров. В рамках данной модели НКО, обладая более высоким уровнем общественного доверия, выступают в качестве инструмента легитимации, а ТНК - в роли основного источника финансовых ресурсов. При этом стратегия кросс-секторального партнерства предполагает решение как глобальных проблем современности (экология, миграция, образование), так и узкоспециализированных задач конкретного альянса [7, 211].

В отечественной научной литературе, согласно традициям государственности, большинство работ посвящено взаимоотношениям гражданских институтов и государства. Однако необходимость в создании привлекательной для бизнеса модели социального партнерства все чаще обращает внимание исследователей на возможности взаимовыгодного сотрудничества некоммерческих организаций и бизнес-структур. В России институт КСА стремительно актуализируется и в перспективе может выступать в качестве 1) фактора устойчивого развития гражданского общества, 2) технологического инструмента внешней

политики.

Так ключевой движущей силой евразийской интеграции является потенциал долгосрочного обоюдывыгодного экономического сотрудничества стран-партнеров [9]. Вместе с тем одной из наиболее острых проблем, стоящих перед Евразийским экономическим союзом, является выработка и, как следствие, позиционирование собственной системы ценностей, учитывающей не только идеалы нового объединения, но и социокультурные особенности каждого из государств-членов. Эти и многие другие задачи способны решать кросс-секторальные альянсы, способствующие преодолению диверсификационных процессов в экономической и социально-культурной сферах евразийского пространства.

Активность КСА, как общественно ориентированного типа организации, находит выражение преимущественно в публичной сфере, так как ориентирована главным образом на привлечение внимания со стороны целевой аудитории. Кроме того, высокий уровень общественного доверия в широком смысле решает проблему легитимации коммерческой и социальной активности альянса.

Так идеологические возможности КСА базируются на паттернах политической культуры, системе ценностей и верованиях людей. Некоммерческие активисты используют как собственные, так и заимствованные извне интерпретации окружающей действительности для обоснования политических, экономических и социальных требований [6, 421]. Переплетение информационных и дискурсивных потоков, в свою очередь, образует идеологическое пространство и создает предпосылки к пропагандистской деятельности альянса.

Идеологические возможности могут использоваться как аналитическими и экспертными сообществами, так и узкоспециализированными тематическими НКО (например, участвующими в регулировании процессов трудовой миграции). Первые занимаются продвижением непосредственно продукта своей деятельности - экспертных оценок и материалов; вторые испытывают потребность в создании общественного резонанса и привлечения внимания к проблеме со стороны власти. Для достижения данных целей используются технологии массовой коммуникации.

В России активную работу ведет ряд некоммерческих структур, оказывающих комплексную помощь трудовым мигрантам в РФ и публикующих аналитические материалы в данной области. Однако пристальное изучение организационных характеристик и структуры финансирования большинства из них позволяет выделить две ключевые в рамках данного исследования особенности:

1. Подавляющее большинство НКО, вовлеченных в проблемы миграции, не сотрудничают либо слабо сотрудничают с бизнес-структурами. Институциональная и организационная поддержка оказывается преимущественно со стороны международных организаций и фондов.

2. Финансирование ряда НКО осуществляется иными интеграционными объединениями. Так международная сеть MIRPAL, финансируемая Всемирным Банком и ведущая работу под его эгидой, фокусируется на проблеме миграции, движении капиталов и денежных переводах в странах Восточной Европы, Кавказского региона и Центральной Азии [10]. Другая аналитическая структура Центр миграционных исследований проводит научные и экспертные мероприятия при финансовой поддержке Евросоюза [11]. В этой связи обостряются риски институциональных заимствований, отвечающих стандартам внешних объединений, но не отвечающих интересам ЕАЭС. Кроме того, актуализируется необходимость в создании иного типа институтов, корректирующих внутрисоюзные миграционные процессы (капиталов, трудовых ресурсов и т.д.).

Решение данных проблем позволит не только форсировано воздействовать на процессы интеграции, но и стабилизировать третий сектор, диверсифицируя каналы финансирования НКО и тем самым делая его более устойчивым.

Взаимодействие бизнеса и НКО в публичной сфере может осуществляться в различных форматах. Прежде всего, речь идет об информационном сотрудничестве в рамках Интернет-пространства и иных медийных площадок: сайты, социальные сети, СМИ. Подобная активность позволяет альянсам войти в публичный диалог, а также создает возможности для стейкхолдеров воздействовать на институциональную среду [2]. Комбинирование брендов и ценностей, таким образом, обеспечивает преимущества в достижении как экономических, так и социокультурных целей.

Правовые возможности КСА выражаются в способности альянса корректировать законодательство целевого государства, что создает предпосылки к формированию качественно новой нормативно-правовой базы и ее освоению иными коммерческими и некоммерческими структурами [5, 375]. Для этого используются два основных метода: а) судебные процедуры; б) петиции, обеспечивающие наряду с юридическими основаниями общественную поддержку инициативы.

Предъявляя требования к органам государственной власти (в том числе судебным) или отдельным чиновникам, альянсы используют политические методы к изменениям экономического и социокультурного порядка. Кроме того, воздействие на принятие политических решений может осуществляться в рамках сетевого взаимодействия государственных и неправительственных акторов, а также через различные консультационные органы.

Консолидационные возможности служат для создания устойчивых социальных связей, коллективной идентичности и солидарности участников [5, 376]. Альянсы, таким образом, выступают в качестве инструмента внутренней интеграции и структуризации общества.

Эффективность КСА в данном контексте может быть рассмотрена с позиций ценностного подхода в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Быстрый эффект, выраженный в создании общественного резонанса и, как следствие, легитимации требований, во многом связан с тем, насколько продвигаемые альянсом ценности коррелируют с ценностями конкретного общества. Наличие общих точек пересечения позволяет использовать социальные ожидания для форсированного воздействия на принятие ключевых политических и экономических решений, а также лоббирования законодательных инициатив [6, 423].

Важно учитывать, что общественные ценности - динамичная и трудно измеряемая величина, обладающая не столько количественными, сколько качественными параметрами. Для отслеживания ее состояния используется преимущественно социологический инструментарий: массовые соцопросы, анкетирование, экспертное интервью и т.д. Между тем, ценности общества восприимчивы к внешнему конструированию, а знание механизмов их воспроизводства позволяет трансформировать социокультурное пространство с течением времени. Способность КСА к конструированию общественных ценностей определяет долгосрочный эффект их деятельности.

В настоящее время практика кросс-секторального взаимодействия коммерческих и некоммерческих структур в России, а также в процессе евразийской интеграции, носит скорее эпизодический, чем системный характер. Экспортно-ориентированные компании либо инвестиционные фонды «прислоняются» к некоммерческому сектору, используя репутацию последних для создания положительного образа компании. Однако данный формат взаимодействия не предполагает долгосрочного сотрудничества для достижения глобаль-

ных целей. Институт КСА способствует внедрению качественно нового формата взаимодействия бизнеса и НКО не только повышающего субъектность каждого из секторов, но и интенсифицирующего интеграционные процессы на евразийском пространстве.

Источники и литература

- 1) Аршинов Ю.Е., Лапенко М.В. Трансляция евразийского проекта: проблемы восприятия // Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2014. – Вып. 1.
- 2) Кузнецов И.И. Конструирование демократии в современном мире: угрозы институциональных заимствований // Современные евразийские исследования. – 2014. – Выпуск 2.
- 3) Шутов А. Ю. Местное самоуправление и гражданское общество в России: прошлое и настоящее // Pyongyang: Kim Il Sung University, 2012.
- 4) Шутов А. Ю. Политическое восприятие страны как проблема теории коммуникации // Россия-Польша: проблемы взаимного восприятия. Материалы международной научной конференции, 23–24 сентября 2011 г. М.: Изд-во МГУ, 2013.
- 5) Fröhlich C. Civil society and the state intertwined: the case of disability NGOs in Russia // East European Politics. – 2012. Volume 28, Issue 4.
- 6) McIntosh Sundstrom L. Foreign Assistance, International Norms, and NGO Development: Lessons from the Russian Campaign // International Organization. – 2005. – Volume 59.
- 7) Shumate M., O'Connor A. Corporate Reporting of Cross-Sector Alliances: The Portfolio of NGO Partners Communicated on Corporate Websites // Journal of Communication. – 2010. – Volume 77, Issue 2.
- 8) Shumate M., O'Connor A. The Symbiotic Sustainability Model: Conceptualizing NGO–Corporate Alliance Communication // Journal of Communication. – 2010. – Volume 60, Issue 3.
- 9) ЕАЭС открыт для стран СНГ, разделяющих цели евразийской интеграции – Лавров [Электронный ресурс] // Политологический центр Север-Юг. – 2014. URL: <http://www.pcsu-sa.ru/eaes-otkryt-dlya-stran-razdeliaющих> (дата обращения 22.02.2015).
- 10) Официальный сайт проекта MIRPAL [Электронный ресурс]. – 2011. URL: <http://mirpal.org/mirpal.html> (дата обращения 25.02.2015).
- 11) Роль и место неправительственных организаций в регулировании процессов внешней трудовой миграции в России и странах Центральной Азии [Электронный ресурс] // Центр миграционных исследований. – 2008. URL: http://migrocenter.ru/publ/konfer/m_kazan.php (дата обращения 24.02.2015).